

Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве

УДК- 316.443; 316.774   DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-29-34

Получено 02.10.2018   Одобрено 16.10.2018   Опубликовано 26.11.2018

Гришаева Светлана Алексеевна

Канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.
E-mail: grishaeva@bk.ru

Куликова Ольга Андреевна

Канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.
E-mail: kikka2002@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены такие понятия, как «офлайн-среда» и «онлайн-статус». Раскрыты новые разновидности миграционных процессов в цифровом пространстве. Обозначены тенденции, связанные со стратификацией общества, такие как переход от эксклюзии к инклюзии и влияние этого перехода на образовательное пространство. В рамках влияния цифровых технологий на социальный мир исследованы те изменения, которые происходят с классическими стратификационными критериями: доходом, властью и профессией. В части дохода речь идет о таком понятии, как «криптовалюта» («цифровые децентрализованные деньги»), в части власти – об информационном обществе и возможностях использования недостоверной информации для влияния на те или иные общественные процессы, что делает наличие формальной власти не столь действенным, в части профессии – о той огромной

массе знаний, которая содержится в сети интернет, и о том, что современная система образования не имеет возможности дать инструменты для навигации в данном массиве знаний. Проанализированы основные направления изменений в когнитивной и коммуникативной сторонах общения, негативные последствия предпочтения онлайн-среды живому общению и влияние на мыслительную активность человека, развитие аддиктивных тенденций при общении посредством цифровых технологий. Определены сценарии развития конфликтных ситуаций в цифровом коммуникативном пространстве и их влияние на социальную жизнь отдельного человека. Выявлены возможные сценарии влияния отсутствия невербальной составляющей и критического мышления на кодирование и декодирование того или иного информационного сообщения.

Ключевые слова

Офлайн-среда, онлайн-статус, стратификационная структура, когнитивная сторона общения, коммуникативная сторона общения, инклюзия, адаптация к социокультурным изменениям.

Socio-psychological features of the process of transformation of the social structure of society and the process of communication in the digital space

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-29-34

Received 02.10.2018 Approved 16.10.2018 Published 26.11.2018

Grishaeva Svetlana

Candidate of Psychological Sciences,
State University of Management, Moscow.
E-mail: grishaeva@bk.ru

Kulikova Olga

Candidate of Psychological Sciences, State
University of Management, Moscow, г. Москва,
E-mail: kilka2002@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with such concepts as “offline environment” and “online status”. New types of migration processes in the digital space are revealed. The trends associated with stratification of society such as the transition from exclusion to inclusion and the impact of this transition to the educational space are outlined. As part of the impact of digital technologies on the social world, the changes that occur with the classical stratification criteria: income, power and profession are considered. In terms of income we are talking about such a concept as “cryptocurrency” (digital decentralized money); in terms of power the information society and the possibility of using false information to influence certain social processes, which makes the presence of formal power is not so effective, – are considered; in the part of the profession the huge mass

of knowledge that is contained in the Internet and that the modern education system is not able to provide tools for navigation in this mass of knowledge, – are discussed. The main directions of changes in the cognitive and communicative aspects of communication, the negative consequences of the preference of the online environment to live communication and the impact on human mental activity, the development of addictive trends in communication by means of digital technologies, scenarios of conflict situations in the digital communication space and their impact on the social life of an individual are reviewed. Revealed the possible scenarios of the impact of the lack of non-verbal component and the critical thinking on coding and decoding of a particular information message.

Keywords

Off-line environment, on-line status, stratification structure, cognitive side of communication, communicative side of communication, inclusion, adaptation to sociocultural changes.

ВВЕДЕНИЕ

Переход общества к постиндустриальному этапу развития с неизбежностью меняет общественное устройство, в том числе приводит к трансформации его социальной структуры и запускает процессы адаптации к этой изменившейся среде. Цель статьи – рассмотреть актуальные социально-структурные

и социально-психологические изменения, вызванные цифровизацией. Основные задачи этого исследования – выделение направлений трансформации социальной структуры и выявление особенностей социально-психологической адаптации личности в новом цифровом пространстве.

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Становление постиндустриального общества привело к трансформации множества социальных феноменов, в том числе социальной структуры общества. На наш взгляд, можно выделить несколько направлений этой трансформации.

Во-первых, социальное пространство в постиндустриальном обществе необходимо рассматривать не только как пространство офлайн-среды, но и как пространство онлайн-среды (виртуальное пространство). Практически каждый индивид в современном обществе в той или иной степени включен в виртуальное пространство и не всегда его офлайн- и онлайн-статусы совпадают (мало того, онлайн статусов тоже может быть сколь угодно много). Таким образом, анализ социальной структуры современного общества должен включать, на наш взгляд, не только анализ социальных статусов офлайн-среды, но и анализ онлайн-статусов. Причем сложность этого анализа усугубляется необходимостью построения не только и не столько автономных структур (отдельно онлайн и офлайн), но и нахождения точек пересечения виртуального и реального социального пространства в контексте социальной стратификации. На наш взгляд, это направление исследований социальной структуры необходимо, так как существуют индивиды, которые осознают себя в большей степени носителями статусов виртуальной среды, нежели реальной. В молодежной среде, по результатам исследований, «виртуальное общение начинает доминировать по сравнению с реальным... 44 % респондентов обычно проводят свое свободное время, общаясь с друзьями офлайн, а 48,6 % респондентов общаются с друзьями онлайн» (ред. Чуев, 2017).

Во-вторых, при анализе виртуального социального пространства необходимо учитывать и динамический аспект, т.е. трансформацию процессов мобильности: современные информационные технологии позволяют нам работать и учиться на одной территории, а проживать на другой. Встает закономерный вопрос: можно ли относить подобные ситуации к разновидностям миграционных процессов? Если да, то необходимо пересматривать само определение миграции как процесса, обязательно включающего пересечение границ. Ведь индивид (или группа) физически не совершают этого пересечения, но при этом происходит их погружение в иное социокультурное пространство, другими словами, пересечение виртуальной границы определенной социальной среды. Конечно, сегодня рано говорить о том, что такой процесс носит всеобъемлющий характер, но налицо тенденция замещения многих форм непосредственного социального взаимодействия соответствующими виртуальными формами. Поэтому ситуация, при которой некоторые

индивиды или социальные группы «живут» в иноэтнической виртуальной среде (обучаясь, работая и общаясь в онлайн-режиме только с представителями другой страны, т.е. виртуально мигрируя), тоже может стать реальностью ближайшего будущего.

В-третьих, в современном обществе наблюдается тренд на формирование все более плоской стратификационной структуры – многие ранговые параметры социальной структуры становятся номинальными. Общество переходит от многочисленных форм эксклюзии (исключения индивидов), например таких, как эксклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья, представителей различных меньшинств (религиозных, сексуальных и т.п.), к инклюзивной модели взаимодействия, предполагающей минимизацию дискриминационных проявлений. Одним из показателей является развитие, например инклюзивного образования, в том числе высшего, которое «...по своей сути противодействует дискриминационным воззрениям на образование детей, принадлежащих к различным группам социальных меньшинств...» (Ашурбеков и др., 2017, с. 19). Важнейшим условием эффективного функционирования инклюзивной модели образования является развитие системы дистанционного образования с использованием онлайн-платформ. Современные образовательные онлайн-платформы становятся все более доступными и востребованными различными категориями обучающихся, что приводит, с одной стороны, к повышению доступности разных образовательных систем для всех желающих (что, в свою очередь, повышает шансы индивида на вертикальную восходящую мобильность), с другой стороны – к повышению ответственности и самостоятельности обучающихся. Ведь чем шире выбор программ, тем больше ответственность за правильность сделанного выбора траектории индивидуального развития. Следовательно индивиды, у которых не сформирован навык эффективной работы с гигантским объемом информации, окажутся менее конкурентоспособными. К сожалению, по мнению авторов, это расслоение произойдет уже на ранних этапах обучения, так как не все учебные заведения готовы ответить на вызовы цифровой среды. Таким образом, при анализе стратификации современного общества необходимо учитывать трансформацию одного из важнейших социальных лифтов – образования.

Еще одним направлением анализа социальной структуры является понимание трансформации понятийного содержания классических стратификационных критериев: дохода, власти, профессии. Критерий «доход» подразумевает оценку денежных средств или материальных ценностей, принадлежащих индивиду. Но в информационном обществе мы сталкиваемся с таким явлением как криптовалюта, т.е. цифровыми децентрализованными деньгами. Возникает вопрос: следует ли их учитывать при анализе социальной

структуры или этот вид дохода не является критерием экономической стратификации. Следующий критерий – власть. Одним из оснований власти является информация (French and Raven, 1959). В современном обществе этот вид власти приобретает большее влияние, чем остальные (достаточно вспомнить, насколько авторитетным является мнение блогеров). При этом мы наблюдаем рост недостоверной информации, распространяющейся с огромной скоростью (например, фейковые новости), а также так называемый контекстный подбор информации, когда контент подбирается автоматически в соответствии с предшествующими запросами. Таким образом, наличие формальной власти как критерия политической стратификации становится, возможно, менее значимым, по сравнению с наличием неформальной власти с использованием ресурсов интернет-пространства. И, наконец, критерий «профессия» тоже меняет свое содержание в информационном обществе. Понятие «профессия» становится менее устойчивым, постоянным, неизменным. Мы сегодня все чаще слышим о доминировании междисциплинарных профессиональных компетенций над узкоспециализированными (soft skills («мягкие навыки») над hard skills («твердые навыки»)). Наверное, никто не может быть уверен, что профессия, полученная им по окончании учебного заведения, сохранится в неизменном виде на всем протяжении его трудовой жизни. Остаются открытыми вопросы, какие профессии (или, скорее, профессиональные навыки) позволят индивиду занять более высокие статусные позиции, утратит ли этот критерий свое значение в силу своей возрастающей гибкости. Ответы на эти вопросы необходимо найти для более корректного анализа социальной структуры современного общества.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В связи с перечисленными выше особенностями современного цифрового пространства, которые вносят множество изменений в социальную структуру общества, нельзя не обратить внимание на те новые особенности социально-психологической адаптации личности, которые возникают в связи с глобальной перестройкой всех социальных систем. Мы рассмотрим трансформацию двух составляющих процесса общения: когнитивной и коммуникативной, которые показывают нам, насколько изменился сам подход к процессу социально-психологической адаптации в новой цифровой эре.

Изменения в когнитивной стороне общения

Основное значение коммуникационных устройств XXI века связано с тем, что они способны облегчить мгновенные письменные или устные разговоры

между людьми. Однако мгновенный отклик обеспечивают не устройства, а лица, их использующие. Рост приверженности к беседам с использованием цифровых технологий приводит людей в состояние ожидания немедленного вознаграждения с помощью инициирования виртуального взаимодействия или ответа на него. Остается задаться вопросом, действительно ли мгновенный характер виртуального взаимодействия предполагает глубокое мышление или лишь простую реакцию на оповещение устройства.

В то время как личное взаимодействие может зависеть от личностных особенностей невербального общения при передаче сообщения, электронное общение сводит на нет эти важные составляющие процесса общения, полагаясь вместо этого на быстрый и удобный доступ к новостям и событиям. Большинство электронных средств связи теперь еще больше упрощают процесс передачи информации, предлагая реакцию (смайлы, GIF¹), что заменяет и делает необязательным процесс формулирования своих мыслей. Это похоже на личные обмены, но без естественных ограничений, с которыми сталкивается ваш партнер в разговоре лицом к лицу. При цифровой коммуникации невозможно взять комментарий назад и стереть его из памяти человека. С другой стороны, пользователи цифровой коммуникации имеют возможность немедленно реагировать и затем отступить, и больше не общаться с собеседником, просто нажав несколько кнопок. В этом смысле технологию можно рассматривать как мощный инструмент, который позволяет людям быстро общаться, но не инструмент для вдумчивого общения при любых обстоятельствах. Теоретически, люди способны думать перед отправкой, публикацией или совместным использованием контента. Однако не все из нас предпочитают использовать способность упорядочивать мысли перед действием. Когда мы отказываемся от критического мышления, мы рискуем отдалиться от того, что делает нас людьми.

Кроме того, многозадачность стала преобладающим поведением среди пользователей технологий. Просмотр телевизора и прослушивание музыки на портативном устройстве во время составления электронного письма и попытки отвечать на случайные текстовые сообщения от друзей, коллег и членов семьи – этот сценарий становится обычной практикой. Многозадачное поведение человека уже стало чем-то почетным, к чему нужно стремиться и что одобряется обществом, в то время как те, кто концентрируется на одной деятельности в один момент времени, рассматриваются обществом как неэффективные.

Реальный вопрос о многозадачности, который должен задать каждый современный человек, погруженный в цифровой мир, «насколько хорошо

¹ Популярный в Сети растровый формат графических изображений, анимированные картинки [прим. ред.]

человеческий мозг способен обрабатывать и ассимилировать множество несвязанной информации и задач?». В конце концов, мозг может обрабатывать только около семи блоков информации в рабочей памяти. Розен, Лим, Кэрриер и Чивер (Rosen et al., 2011) обнаружили, что низкая частота обмена текстовыми сообщениями во время лекции в колледже не оказала существенного влияния на обучение, но студенты, которые переписывались 16 раз или более во время 30-минутной видеозаписи лекции, набрали значительно меньше баллов на пост-лекционном тесте.

Поведение человека можно объяснить его привычками. Когда кто-то отходит от рутины, чтобы узнать что-то новое, это и есть «цена мышления». Если кто-то привык быстро реагировать с помощью электронной почты, текстовых сообщений или «Твиттера», может потребоваться много усилий, чтобы изменить такую привычку. Тем не менее, глубокое размышление во время написания или размышление о потенциальных последствиях перед отправкой электронного сообщения являются хорошими привычками для развития в цифровую эпоху. Каким бы впечатляющим ни было влияние информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на образование, оно требует иных когнитивных усилий, нежели то, что может быть испытано в нетехнологическом обучении. Традиционные мел и доска были заменены сложными наборами технологических решений (аудиовизуальная аппаратура и обучающее программное обеспечение), которые не всегда интуитивно понятны для всех пользователей. Фактически, навигация в мире информации стала более сложной и трудной для взрослых, подростков и детей (Andrews and Gann, 2011).

Способность адаптироваться к социокультурным изменениям, таким как распространение ИКТ в академических целях, требует определенного когнитивного развития, которое может быть связано с биологическим или функциональным возрастом. Вербальное взаимодействие с другими с использованием общепринятой логики стимулирует познавательные способности. Это приводит к вопросу о том, как вербальное общение одновременно с быстрыми текстовыми сообщениями и многозадачностью влияют на привычку и процесс формирования глубокого мышления.

Изменения в коммуникативной стороне общения

Электронные письма, видеочаты и мобильные телефоны позволяют семье и друзьям мгновенно общаться на расстоянии при значительной экономии своих денежных средств. Тем не менее, когда кто-то не может перестать проверять рабочую электронную почту или текстовые сообщения во время семейного ужина или проводит часы ролевых игр с аватаром, чтобы убежать от реальных отношений, зависимость от электронных устройств мешает его нормальной

жизни. Термин «аддикция» относится к этой зависимости и нарушению нормальной жизни.

Выпадение из личных отношений в офлайне из-за слишком большого количества времени, проведенного в онлайн-режиме – не единственная проблема. Киберсвязь сама по себе может также нарушать наше социальное функционирование. Термин «пламенный» (англ. flame – пламя) был использован для описания абразивных заявлений, сделанных в киберпространстве, приводящих к повреждению отношений: негативные комментарии могут задеть чувства других и усугубить конфликт. Очевидно, что легче решить конфликт лицом к лицу, чем в Интернете, в том числе и потому, что трудно определить источник конфликта, когда тон голоса, язык тела и выражение лица «отсутствуют». Это часто имеет место в текстовой коммуникации – например, комментарий, который должен быть шуткой, может быть неверно истолкован как оскорбительное замечание. Кроме того, электронная почта и текстовые сообщения могут быть перенаправлены для обсуждения с другими. Это может привести к тому, что другие участники коммуникации будут общаться, по-своему интерпретируя информацию, вырывая ее из контекста, что, в свою очередь, может стать причиной недопонимания и конфликта.

Любые жалобы через социальные сети, такие как Facebook, потенциально имеют больший эффект, чем можно было бы ожидать при обычном общении, потому что это дает ощущение унижения индивида перед широкой аудиторией. Независимо от того, насколько выдуманна или реальна та или иная информация в цифровом пространстве и как серьезно она воспринимается другими людьми, это чувство унижения, опозоренности в присутствии широкой аудитории может оказать большее влияние на социальную жизнь человека, чем те же комментарии, сделанные лицом к лицу или перед несколькими людьми. Анонимность, сопровождаемая неспособностью видеть мимические подсказки и язык тела, делает кибер-издевательства проще, чем в автономном режиме. Широкое распространение кибер-агрессии среди детей в возрасте от 8 до 12 лет коррелирует с одиночеством в офлайне. Обмен контентом имеет свои положительные стороны, такие как пропаганда социальной справедливости, создание сообщества и профессиональный обмен. Тем не менее, размещение личных атак на семью, друзей, коллег или руководителей на общедоступном сайте обмена контентом может иметь разрушительные последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно выделить четыре аспекта трансформации социальной структуры современного постиндустриального общества: разделение

персональных социальных статусов на «офлайн» и «онлайн» и проблему их взаимного пересечения; возрастающее влияние информации и цифровых денег на властные структуры и критерии оценки доходов доминирование междисциплинарных профессиональных компетенций над базовыми и узкоспециальными; переход общества от эксклюзии к инклюзивной модели взаимодействия и образования.

Когнитивный и коммуникативный аспекты общения в результате постепенного замещения офлайн-общения на онлайн содержат сдвиг в мышлении и социальном поведении в сторону многозадачности, обнаруживают новые проблемы взаимоотношений в киберсреде, аддикции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ашурбеков Р.А. [и др.] (2017). Управление в сфере инклюзивного высшего образования: учебное пособие. М., ГУУ.
- Чуев С.В. [ред.] (2017). Ценностные ориентации российской молодежи и реализации государственной молодежной политики: результаты исследования / монография. М., ГУУ.
- Andrews S. and Gann L. (2011). An information literacy progression // *School Library Monthly*. No 28(2). P. 21–23.
- French J.R.P., Raven B. (1959), *The bases of social power*, In D. Cartwright and A. Zander, *Group dynamics*, Harper & Row, New York.
- Rosen L.D., Lim A.F., Carrier L.M. and Cheever N.A. (2011). An empirical examination of the educational impact of text message-induced task switching in the classroom: Educational implications and strategies to enhance learning // *Psicologia Educativa*. No 17(2). P. 163–177.

REFERENCES

- Ashurbekov R.A. et al. (2017), *Upravlenie v sfere inkluzivnogo vysshego obrazovaniya: uchebnoe posobie [Management in the sphere of inclusive higher education: Textbook]*, GUU, Moscow.
- Chuev S.V. (ed.) (2017), *Cennostnye orientacii rossijskoj molodezhi i realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: rezul'taty issledovaniya [Value orientations of Russian youth and implementation of governmental youth policy: results of investigation//Monograph]*, GUU, Moscow.
- Andrews S. and Gann L. (2011), "An information literacy progression", *School Library Monthly*, no 28(2), pp. 21–23.
- French J.R.P., Raven B. (1959), *The bases of social power*, In D. Cartwright and A. Zander, *Group dynamics*, Harper & Row, New York.
- Rosen L.D., Lim A.F., Carrier L.M. and Cheever N.A. (2011), "An empirical examination of the educational impact of text message-induced task switching in the classroom: Educational implications and strategies to enhance learning", *Psicologia Educativa*, no 17(2), pp. 163–177.